

ЛЮБИТЕЛЬСКАЯ ЛИНГВИСТИКА:
ПРОБЛЕМЫ НОМИНАЦИИ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ ФЕНОМЕНА

Д. Ю. Полинченко

Кубанский государственный технологический университет

Поступила в редакцию 20 июля 2011 г.

Аннотация: в статье изучается феномен фолк-лингвистики или любительской лингвистики: рассматриваются термины, предложенные для обозначения данного явления, обсуждается вопрос о критериях отнесения текстов к разряду фолк-лингвистических и о выделении направлений внутри самой фолк-лингвистики. Произведена попытка сформулировать общие методологические признаки фолк-лингвистических исследований и обосновать возможность исторического анализа фолк-лингвистических построений.

Ключевые слова: наивная лингвистика, любительская лингвистика, фолк-лингвистика, псевдонаука, лингвистические мифы

Abstract: the paper deals with the subject of folk linguistics and pseudo-linguistics. Different terms designating the phenomenon are examined, the criteria of considering texts as pseudo-linguistic are discussed. Two types of pseudo-linguistic texts are discerned, an attempt of formulating some common methodological features of pseudo-linguistic theories is made, as well as an attempt of suggesting the grounds for historical analysis of pseudo-linguistics conceptions.

Key words: folk linguistics, pseudo-linguistics, pseudoscience, linguistic myths.

Как отмечают многие исследователи, с конца прошлого века в рамках изменения научной парадигмы гуманитарного знания на место господствующей системно-структурной и статической парадигмы приходит парадигма антропоцентрическая и динамическая, возвратившая человеку статус «меры всех вещей» и вернувшая его в центр мироздания. В современной лингвистике исследовательский интерес переместился с объекта на субъект речевой деятельности. Отсюда закономерно обращение исследователей к изучению взглядов и мнений обычных («наивных») пользователей языка на язык и языковую деятельность. Объектом изучения в металингвистических исследованиях становятся представления человека о языке – о его природе, устройстве и использовании. *Наивную лингвистику*, называемую также обыденной, можно определить как *комплекс метаязыковых представлений рядовых пользователей*.

Если «каждый пользователь языка имеет определённые представления о языке, его единицах, процессах его использования и изучения, своеобразную «личную теорию» языка» [1, с. 4–5], то в случае осмысления им собственной металингвистической деятельности, когда рядовой пользователь языка предпринимает попытки самостоятельного исследования языковых фактов, их обобщения и логической

аргументации лингвистических выводов, мы сталкиваемся с феноменом, которому, как представляется, необходимо дать собственное название, отграничив его от родственных, но не тождественных ему проявлений метаязыковой рефлексии.

По аналогии с «фольк-хистори» [2] мы предложили называть совокупность непрофессиональных лингвистических концепций фольк-лингвистикой [3]; позднее нами было отдано предпочтение термину «*фолк-лингвистика*» (по примеру Д. М. Володихина, выбравшего в итоге форму «фолк-хистори»).

Наряду с термином «фолк-лингвистика» существуют и иные обозначения данного феномена: «*любительская лингвистика*» [4] и соответствующий гипероним «любительская наука» [5, с. 178]; «*профаническая проекция науки о языке*» [6]; «*графомания*» [7]; «*криптолингвистика*» [8]. В публицистике может быть отмечено употребление терминов «*квазилингвистика*» [9] и «*псевдолингвистика*» [10; 11]. В сети Интернет нам встречался и термин «*лжелингвистика*», хотя частота его употребления, по нашим наблюдениям, достаточно мала.

Как пишет В. Н. Базылев, у некоторых фолк-лингвистических авторов также существует и автотермин – «*лингвофрическое описание языка*» (от англ. *freak*) [8, с. 9–10]. Однако нужно заметить, что сами фолк-лингвистические авторы не применяют это слово для описания своих концепций: оно является не автотер-

мином, а порождением интернет-сленга. Фриками или научными фриками (*science freaks*) называют представителей лженауки или псевдонауки (см., например, страницу интернет-сообщества «Научная кунсткамера») [12]. Лингвофриками также называют авторов или пропагандистов псевдонаучных теорий о языке (см. реплику Б. Долгина [13]).

В терминах «фолк-лингвистика» и «любительская лингвистика» в основу номинации положен дифференцирующий признак дилетантизма, непрофессионализма авторов изучаемых теорий. Безусловно, методики, применяющиеся при построении фолк-лингвистических концепций, являются, по сути, непрофессиональными. Однако далеко не всегда подобные теории создаются любителями. Согласно нашим наблюдениям, несколько известных авторов, чьи концепции можно отнести к области фолк-лингвистики (например Н. Н. Вашкевич, А. Н. Драгункин), имеют филологическое образование.

Стоит также отметить, что в английском языке существует термин *folk linguistics*, определяемый как «мнения неспециалистов о языке» [14, с. 485]. (Впервые он был употреблен Х. Хёнигсвальдом в 1960-х гг. [15]). Данный термин соотносится, скорее, с областью наивной, а не любительской лингвистики, так же как и понятие *folk history* относится к историческому фольклору, а не к историческим построениям непрофессионалов.

Термин «криптолингвистика» был предложен В. Н. Базылевым. Криптолингвистикой он называет философские представления о тайных сверхъестественных силах, присущих языку, а фантастическое объяснение уже существующих исторических языковых событий (явлений) – *криптоисторической лингвистикой* [8, с. 9–10]. Таким образом, акцентируются лежащие в основе данных теорий представления о скрытом, тайном, сверхъестественном. Отметим, что термин «криптолингвистика» используется и в зарубежном языкознании [16, с. 62–63]. С другой стороны, термин «криптолингвистика» (англ. *cryptolinguistics*) употребляется в криптографии, где он означает изучение свойств языка, применяющихся в данной сфере [17].

Термин «графомания», на наш взгляд, в приложении к данному феномену менее удачен по сравнению с его вышеперечисленными аналогами. Согласно словарному определению, графомания – болезненное влечение к сочинительству, стремление к написанию большого количества литературных произведений, что отнюдь не характерно для всех авторов любительских сочинений о языке.

Таким образом, можно сделать вывод, о том, что все приведенные термины по признаку явления, положенного в основу номинации, отражают разные стороны описываемого феномена, в то время как

термина, выражающего универсальный признак, отграничивающий фолк-лингвистику как от наивной (обыденной), так и от научной лингвистики, на данный момент в отечественной лингвистической терминологии не существует. Поэтому не исключено появление в будущем термина или терминов, конкурирующих с вышеописанными.

Однако терминологический аспект проблемы не должен заслонять вопрос критериев отнесения того или иного текста к категории любительских. Достаточно очевидно, что формальный критерий наличия у автора текста филологического образования и/или ученой степени является недостаточно точным: так, отмечается, что и профессионалы за пределами своей области специализации могут высказывать наивно-лингвистические взгляды [18, с. 36], а некоторые положения, выдвигаемые авторами-профессионалами, могут классифицироваться другими представителями лингвистической науки как мифологические [19, с. 33].

На наш взгляд, при классификации подобных текстов необходимо, в первую очередь, разграничивать тексты научные и ненаучные. Хотя вопрос о критериях научности не является простым, подобная возможность, безусловно, существует (см., например, анализ А. А. Изотовым фолк-исторического произведения А. Бушкова «Россия, которой не было» [20]).

Для характеристики произведений, относящихся к ненаучной области, но претендующих на научность, применяются разнообразные термины: «псевдонаука», «лженаука», «квазинаука», «паранаука» и др. Иногда они употребляются как синонимы, что отражается в определениях толковых словарей; при этом, основываясь исключительно на словарных дефинициях, представляется возможным семантически разграничить только антинауку, псевдонауку и лженауку [21, с. 44].

Вместе с тем, целый ряд авторов полагает, что все вышеописанные термины маркируют разные по своей сути явления. Так, по мнению А. М. Кнопкина, «более правильно говорить о паранауке как собирательном термине, более общем по отношению к псевдо-, лже-, народной науке и другим формам околонучного знания»; таким же образом «правильнее различать лженауку и псевдонауку и понимать под лженаукой только воспроизведение заведомо ложного, повторение ошибок, а под псевдонаукой ненаучные, но не обязательно неистинные феномены, теории» [22, с. 11–12]. А. М. Гальмак различает лженауку и квазинауку [23, с. 131], Л. Корочкин – антинауку, лженауку, псевдонауку и паранауку [24], а В. Левин выделяет следующие направления, объединяемые под общим названием «квазинаука» и перечисляемые по степени отдаленности от науки: народная наука – паранаука – псевдонаука – антинаука [25, с. 18].

Согласно мнению В. П. Даниленко, лженаука (она же псевдонаука и антинаука) существует в двух формах – паранауки и квазинауки [26]. В. А. Кувакин использует как синонимы термины «квазинаука» и «паранаука», и, с другой стороны, «лженаука» и «псевдонаука» [27]. Н. Д. Голев предлагает различать псевдо- и лженауку [28, с. 378]. Все сказанное демонстрирует, что согласия в научной среде по вопросу о содержании данных терминов пока что не существует. Можно согласиться с Н. Д. Голевым в том, что научная дифференциация данного терминологического ряда – вопрос будущего [19, с. 32–33].

По отношению к большинству фолк-лингвистических работ, которые представляют собой имитацию научных, этимологически наиболее оправдано применение терминов «квазинаука» и «псевдонаука». По отношению к фолк-лингвистике может быть оправдано и употребление термина «антинаука» и «лженаука» (или, по меньшей мере, использование в определении прилагательных «антинаучный» и «лженаучный») по аналогии с терминами «антинаучная этимология» и «ложная этимология» [29, с. 30–35].

Ранее мы отмечали, что авторов фолк-лингвистических концепций отличает слабое знание языковых фактов и современных положений науки о языке [30, с. 78]. Е. В. Маевский, рассматривая работы ярких представителей любительской лингвистики Н. Н. Вашкевича и А. Н. Драгункина, отмечает, что для этих авторов характерны одержимость сверхидеями, завышенная самооценка и агрессивное неприятие устоявшихся научных взглядов, а в худшем случае – незнание с этими взглядами [7]. А. А. Зализняк выделяет следующие черты любительской лингвистики: вера в то, что внешнее сходство слов свидетельствует о связи между ними; невнимание к морфемному составу слова; непонимание того, как язык изменяется во времени; отсутствие строгости в построениях; преувеличение роли письменной формы слова; игнорирование малой вероятности предлагаемого решения [4, с. 15–29]. Думается, что эти методологические особенности можно суммировать в трех пунктах: невнимание к языковым фактам, отсутствие логической строгости в построениях и игнорирование выявленных наукой о языке закономерностей.

Однако при более подробном рассмотрении фолк-лингвистических концепций можно выделить область, которую было бы правильнее обозначить не как псевдонаучную, а как *мифологическую*. В основе историко-лингвистических учений данного характера лежит интегральный миф, снабжающий приверженцев учения необходимой аксиоматикой. Два наиболее ярких примера подобных учений в современной России – это так называемая «Всеясветная грамота» и историко-лингвистический миф нового религиозного течения под названием «инглиизм».

«Всеясветная грамота» является любопытным примером лингвистического учения, приобретшего квазирелигиозный характер. Это учение было создано А. Ф. Шубиным-Абрамовым, якобы «хранителем тайных знаний». Суть теории «Всеясветной грамоты» состоит в том, что обычные люди читают буквы русского алфавита как «плоские», на самом же деле эти буквы пространственно определенные, как бы объемные. Сегодня люди потеряли способность чтения «вглубь», и только адепты «Всеясветной грамоты» могут это делать [31].

Религиозное течение неоязыческого характера под названием «инглиизм» представляет собой, по утверждению его адептов, донесенную до наших дней «священную веру первопредков» [32, с. 4]. Лингвистический миф инглиизма включает в себя утверждения о наличии в далеком прошлом у «славян и ариев» нескольких типов письменности и, соответственно, не известных науке языков [33, с. 137]. Особенностью этих письменностей является наличие у каждого знака не только фонетического, но и смыслового значения (так называемого образа). Многие слова русского языка толкуются адептами инглиизма как аббревиатуры.

На наш взгляд, данные учения стоит классифицировать не как псевдонаучные, а скорее как анаучные. Лингвистические положения в них представляют собой набор аксиом, которые предлагается принимать на веру в качестве древних, тайных и априори истинных знаний. На основе этих аксиом и производится интерпретация лингвистических фактов. Таким образом, можно выделить два течения современной отечественной фолк-лингвистики – псевдонаучное, или квазинаучное, и мифологическое.

Что касается содержания современных российских любительских лингвистических концепций, то представляется, что можно выделить следующие их направления: 1) интерпретация алфавита и любительская фоносемантика; 2) дешифровка и прочтение древних надписей; 3) этимологические и лингвистические штудии.

Концепции первого направления предоставляют возможность «расшифровки» любого слова, транскрибированного русскими буквами. Таким образом, нетождественность фонем разных языков полагается несущественной, если осознается вообще, а русский язык и его алфавит становятся своего рода семиотическим эталоном – знаковой системой, при помощи которой раскрывается «истинный» смысл знаков всех естественных языков.

Второе направление представлено разнообразными попытками дешифровки письменных памятников прошлого. В их число попадают как признанные дешифрованными (например хеттские надписи), так и остающиеся загадкой для науки памятники. При

этом наиболее популярными объектами дешифровки являются памятники древнего Средиземноморья – надпись на Фестском диске, этрусские тексты и критское линейное письмо А и Б, а также раннесредневековые восточноевропейские недешифрованные надписи (надпись Ибн-ан-Надима, и др.), при этом наиболее популярным вариантом атрибуции соответствующих надписей является славянский.

В третьем направлении представлено многообразие осмысляемых тем – это глоттогенез, происхождение и эволюция систем письменности и различных идиоэтнических языков, а также вопросы этимологии и лексической семантики. Одним из главных выводов большинства авторов является вывод об особом месте русского языка среди прочих.

Суммарный тираж изданий фолк-лингвистических авторов за последние 20 лет, по нашим наблюдениям, исчисляется десятками тысяч экземпляров. Средства массовой информации, особенно сеть Интернет, также играют свою роль в распространении соответствующих идей. Вместе с тем, представляется, что феномен фолк-лингвистики не является достоянием только нашего времени. В связи с этим возникает вопрос о классификации аналогичных лингвистических концепций прошлого. Думается, что чем больше концепция удовлетворяет трем выдвинутым выше критериям, тем справедливее относить ее к категории фолк-лингвистических. В то же время, при рассмотрении теорий, выдвинутых ранее второй половины XIX в., нужно учитывать, что большинство языковых закономерностей, выявленных лингвистической наукой, их авторам не могло быть известно в принципе.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Феномен любительских сочинений на языковедческие темы, в последнее время ставший достаточно заметным на постсоветском пространстве, получил множество наименований. Большинство произведений, созданных в фолк-лингвистическом русле, можно классифицировать как псевдонаучные, оговаривая при этом, что устоявшегося определения псевдонауки, отличающего ее от квазинауки, лженауки и т.п., пока что не выработано. Вместе с тем, существует и иное направление, которое можно назвать мифологическим. Методологические особенности, характерные для фолк-лингвистических концепций, можно выделить и при анализе некоторых лингвистических концепций прошлого, в связи с чем становится возможным исторический анализ любительской лингвистики как примечательного результата метаязыковой рефлексии.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Кашкин В. Б.* Бытовая философия языка и языковые контрасты / В. Б. Кашкин // Теоретическая и при-

кладная лингвистика : межвуз. сб. науч. тр. – Вып. 3 : Аспекты метакоммуникативной деятельности. – Воронеж : Изд-во ВГТУ, 2002. – С. 4–34.

2. *Володихин Д. М.* Феномен фольк-истории / Д. М. Володихин // Отечественная история. – 2000. – № 4. – С. 16–24.

3. *Полиниченко Д. Ю.* О феномене фольк-лингвистики / Д. Ю. Полиниченко // Информационно-коммуникативная культура : вопросы образования : сб. науч. ст. – Ростов н/Д, 2007. – С. 102–105.

4. *Зализняк А. А.* Из заметок о любительской лингвистике / А. А. Зализняк. – М. : Русский Мир : Московские учебники, 2009. – 240 с.

5. *Голев Н. Д.* Толерантность как вектор антиномического бытия языка / Н. Д. Голев // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности : коллективная монография. – Екатеринбург, 2003. – С. 174–191.

6. *Клубков П. А.* Взгляд на язык в истории культуры / П. А. Клубков // История и филология : проблемы научной и образовательной интеграции на рубеже тысячелетий : материалы междунар. конф. (2–5 февраля 2000 г.). – Петрозаводск, 2000. – С. 104–110.

7. *Маевский Е. В.* О графомании в науке / Е. В. Маевский // Сборник тезисов докладов профессоров, преподавателей и научных сотрудников ИСАА при МГУ, подготовленных для конференции «Ломоносовские чтения – 2006». – М. : Институт стран Азии и Африки при МГУ, 2006. – Режим доступа: <http://www.iaas.msu.ru/res/lomo06/ecol/maevsky.htm>

8. *Базылев В. Н.* Политика и лингвистика: «великий и могучий...» / В. Н. Базылев // Политическая лингвистика. – 2009. – Вып. 3. – С. 9–39.

9. *Ткаченко Н.* Завербованный скomorox / Н. Ткаченко // Пятница. – 2010. – 26.03 (№ 11). – Режим доступа: <http://pressa.irk.ru/friday/2010/11/014001.html>

10. *Старшинина Е.* Лженаука Михаила Задорнова / Е. Старшинина // Пятница. – 2009. – 25.12. (№ 51). – Режим доступа: <http://pressa.irk.ru/friday/2009/51/006001.html>

11. *Парад лженаук* // Православие и мир [Сайт]. – Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/parad-lzhenauk>

12. Режим доступа: http://community.livejournal.com/science_freaks/profile

13. *Зализняк А. А.* Что такое любительская лингвистика / А. А. Зализняк // ПОЛИТ.РУ [Сайт]. – 2010. – Режим доступа: <http://www.polit.ru/lectures/2010/07/01/zalizniak.html>

14. *The Linguistics Encyclopedia* / ed. by K. Malmkjær. – Second edition. – London : Routledge. – 688 с.

15. *Hoenigswald H. M.* A proposal for the study of folk linguistics / H. M. Hoenigswald // Sociolinguistics : Proc. of the UCLA socioling. conf., 1964. – Paris, 1966. – С. 16–21.

16. *Дебрени М.* Новые зарубежные работы по наивной лингвистике / М. Дебрени // Обыденное метаязыковое сознание : онтологические и гносеологические аспекты : коллективная монография : в 2 ч. – Томск :

Изд-во Томск. гос. пед. ун-та, 2009. – Ч. II – С. 47–68.

17. Криптолингвистика // Англо-русский словарь по компьютерной безопасности [Сайт]. – Режим доступа: <http://www.diktionary.org/index.php/list/20/80,C.xhtml>

18. Шмелев А. Д. Осознанное и неосознанное в наивной лингвистике / А. Д. Шмелев // Обыденное метаязыковое сознание : онтологические и гносеологические аспекты : коллективная монография. – Томск : Изд-во Томск. гос. пед. ун-та, 2009. – Ч. II. – С. 36–46.

19. Голев Н. Д. Обыденное метаязыковое сознание как онтологический и гносеологический феномен (к поискам «лингвогносеологем») / Н. Д. Голев // Обыденное метаязыковое сознание : онтологические и гносеологические аспекты : коллективная монография : в 2 ч. – Кемерово ; Барнаул : Изд-во Алтайского ун-та, 2009. – Ч. 1. – С. 7–40.

20. Изотов А. А. О псевдонаучном гуманитарном дискурсе / А. А. Изотов // Язык. Сознание. Коммуникация : сб. статей – М. : МАКС-Пресс, 2009. – Вып. 39. – С. 66–86.

21. Демушов К. Г. О понятии «лженаука» в толковых словарях русского языка / К. Г. Демушов // Вестник Челяб. гос. ун-та. – 2009. – № 7 (188). Сер.: Филология. Искусствоведение. – Вып. 41. – С. 42–45.

22. Кнопкин А. М. Когнитивные и социальные предпосылки псевдонауки : автореф. дис. ... канд. филос. наук / А. М. Кнопкин. – Самара, 2010. – 20 с.

23. Гальмак А. М. Можно ли измерить псевдонауку? / А. М. Гальмак // В защиту науки : бюл. – 2008. – № 3. – С. 131–147.

24. Баяк Д. Чудная наука / Д. Баяк // Что нового в науке и технике. – 2005. – № 11. – Режим доступа: <http://elementy.ru/lib/164608s>

25. Левин В. Наука и ее имитация / В. Левин // ИОН-2008. Шестая междунар. науч.-практ. конф. «Интернет – образование – наука» [Сайт]. – Режим доступа: <http://>

conf.vstu.edu.ua/ies/2008/txt/levin_nauka_i_imitaciya.pdf

26. Даниленко В. П. Инволюция в науке : футурологические паранауки / В.П. Даниленко // Персональный сайт профессора Валерия Петровича Даниленко [Сайт]. – Режим доступа: <http://www.islu.ru/danilenko/articles/futupara.htm>

27. Кувакин В. А. Насколько эффективны существующие меры по борьбе с «лженаукой»? / В. А. Кувакин // Лента.ру [Сайт]. – Режим доступа: <http://www.lenta.ru/conf/kuvakin>

28. Голев Н. Д. Русское обыденное метаязыковое сознание и языковое строительство / Н. Д. Голев // Обыденное метаязыковое сознание : онтологические и гносеологические аспекты : в 2 ч. – Кемерово ; Барнаул : Изд-во Алтайского ун-та, 2009. – Ч. 1. – С. 371–386.

29. Введенская Л. А. Этимология / Л. А. Введенская, Н. П. Колесников. – СПб. : Питер, 2004. – 221 с.

30. Полиниченко Д. Ю. Фольк-лингвистика как объект научного изучения / Д. Ю. Полиниченко // Обыденное метаязыковое сознание : онтологические и гносеологические аспекты : в 2 ч. – Кемерово ; Барнаул : Изд-во Алтайского ун-та, 2009. – Ч. 1. – С. 67–87.

31. Куликов И. Всеясветная грамота / И. Куликов // Новые религиозные организации России деструктивно-окультиного и неоязыческого характера : справочник. – Издание третье, доп. и перераб. – Т. 3 : Неоязычество. – М., 2000. – Режим доступа: http://cddk.ru/gos_i_religia/bez/t3/y024.html

32. Славяно-Арийские Веды. Саньтии Веды Перуна. Сага об Инглингах. – Омск : АСГАРДЪ : АРКОР, 2001. – 256 с.

33. Славяно-Арийские Веды. Книга Вторая. Книга Света. Слово Мудрости Волхва Велимудра. – Омск : АРКОР, 1999. – 240 с.

Кубанский государственный технологический университет

Полиниченко Д. Ю., кандидат филологических наук, доцент кафедры научно-технического перевода

E-mail: dpol@bk.ru

Kuban State Technological University

Polinichenko D. Yu., Candidate of Philology, Assistant Professor, Department of Scientific and Technical Translation

E-mail: dpol@bk.ru